Магниторезистивный эффект в двойных перовскитах A_2 (FeMo)O_x (A = Sr, Ca; 5.90 $\leq x \leq 6.05$)

© Л.С. Лобановский, И.О. Троянчук, Н.В. Пушкарев, Г. Шимчак*

Институт физики твердого тела и полупроводников Академии наук Белоруссии, 220072 Минск, Белоруссия * Институт физики Польской академии наук, 02-668 Варшава, Польша E-mail: troyan@ifttp.bas-net.by

(Поступила в Редакцию 6 июля 2000 г.)

Исследовались зависимости между магнитными, электрическими, магнитотранспортными свойствами и кислородной нестехиометрией соединений $Ca_2(FeMo)O_x$ и $Sr_2(FeMo)O_x$ (5.90 $\leq x \leq 6.05$). Определены закономерности поведения намагниченности, сопротивления и магнитосопротивления образцов данных серий. Установлено, что магнитосопротивление состоит из двух вкладов, которые возникают в результате магнитного упорядочения внутригранульной прослойки и межгранульного переноса поляризованных по спину носителей заряда. Предполагается, что электроперенос в образцах данных серий определяется перколяционными процессами между гранулами с металлическим типом проводимости, разделенными диэлектрическими прослойками.

Работа поддержана Фондом фундаментальных исследований Белоруссии (грант Ф99М-033).

Эффект "гигантского магнитосопротивления", обнаруженный в перовскитах $Sr_2(FeMo)O_6$ и $Ba_2(FeMo)O_6$, привлек к себе значительное внимание в связи с возможностью его практического применения [1-4]. Материалы с большой величиной магниторезистивного эффекта необходимы для работы в устройствах хранения и обработки информации, датчиках магнитного поля. Следует отметить, что природа эффекта "гигантского магнитосопротивления" в этих составах недостаточно изучена [5-8]. Предполагается, что магниторезистивный эффект в этих соединениях является межгранульным и возникает вследствие высокой степени спиновой поляризации носителей заряда. Это предположение подтвердили результаты, полученные на эпитаксиальных тонких пленках [9]. Оказалось, что магниторезистивный эффект в эпитаксиальных пленках является положительным, тогда как поликристаллы проявляют отрицательный эффект, т.е. электросопротивление образцов в магнитном поле уменьшается. В случае манганитов большой магниторезистивный эффект достигается, как правило, в сравнительно больших полях (больше 1 Т) [10,11]. Межгранульный магниторезистивный эффект в манганитах монотонно возрастает, когда температура понижается, тогда как внутри гранул этот эффект наиболее велик вблизи температур фазовых превращений.

В настоящее время нет данных по магниторезистивным свойствам соединений $Ca_2(FeMo)O_6$ и $Sr_2(FeMo)O_6$ в зависимости от содержания кислорода. Хорошо известно, что в манганитах типа LaMnO₃ отклонения от стехиометрии сильно влияют как на магнитные, так и на электрические свойства.

Целью настоящей работы является установление зависимости между магнитными, электрическими, магнитотранспортными свойствами и кислородной нестехиометрией в составах A_2 (FeMo)O_x (A = Ca, Sr;5.90 $\leq x \leq 6.05$).

1. Методика эксперимента

Образцы A_2 (FeMo)O_x (A = Ca,Sr) были приготовлены из оксидов и карбонатов соответствующих элементов по стандартной керамической технологии в атмосфере инертного газа. Материалы CaCO₃, SrCO₃, MoO₃, Fe₂O₃ и MoO₂ в стехиометрических пропорциях перетирались в агатовой ступке. Затем порошки соответствующих составов прессовались под давлением 6 kBar в таблетки, которые синтезировались в токе аргона при температуре 1200°С в течение трех часов. После синтеза образцы охлаждались со скоростью 100° C/h. Данные рентгеноструктурного анализа полученных образцов, снятые в Со K_{α} -излучении, подтвердили наличие одной фазы со структурой перовскита. Содержание кислорода в полученных таким методом составах было определено по потере массы после восстановления в токе водорода до оксидов кальция и стронция, а также металлических железа и молибдена.

Восстановление образцов проводилось при температуре 900°С в вакуумированных кварцевых ампулах в присутствии измельченного металлического тантала, который служил геттером кислорода. Для окисления образцов в ампулу помещался измельченный LaMnO_{3.1}. Содержание кислорода определялось по потере массы образца после восстановления или по увеличению массы образца после окисления. Для определения параметров элементарной ячейки и контроля однофазности образцов после каждой обработки проводился их рентгеноструктурный анализ. Магнитная восприимчивость измерялась мостовым методом, сопротивление — стандартным четырехконтактным методом, намагниченность определялась с помощью вибрационного магнетометра.

2. Результаты и обсуждение

Химическая формула образцов после синтеза определена как Sr₂(FeMo)O_{6.02} и Ca₂(FeMo)O_{5.99}. Согласно данным рентгеноструктурного анализа, образец Sr₂(FeMo)O_{6.02} характеризовался кубической симметрией элементарной ячейки. Параметр элементарной ячейки образца Sr₂(FeMo)O_{6.02} оказался равным 7.873 Å, что соответствует объему 61.984 Å³. Состав Ca₂(FeMo)O_{5.99} имел *O*-орторомбическую симметрию с параметрами a = 5.384 Å, b = 5.522 Å и c = 7.709 Å и приведенным объемом элементарной ячейки 57.225 Å³. На рентгенограммах всех соединений присутствовали слабые сверхструктурные пики, которые обусловлены упорядочением ионов железа и молебдена по типу структуры NaCl. По

Рис. 1. Зависимость намагниченности от внешнего магнитного поля при 8 К для образцов серий $Ca_2(FeMo)O_x$ и $Sr_2(FeMo)O_x$, полученных после синтеза (*a*), и для наиболее восстановленных образцов каждой серии (*b*).

Рис. 2. Зависимость динамической магнитной восприимчивости от температуры для A_2 (FeMo)O_x (A =Sr, Ca; 5.90 $\leq x \leq 6.02$) (кривые показаны вблизи T_C).

мере окисления объем элементарной ячейки всех соединений уменьшался. Окисленный образец $Sr_2(FeMo)O_{6.05}$ имел объем 61.973 Å³. Приведенный объем окисленного образца $Ca_2(FeMo)O_{6.03}$ составлял 57.211 Å³. При восстановлении наблюдалось увеличение объема элементарной ячейки соединений. Состав $Sr_2(FeMo)O_{5.90}$ имел объем элементарной ячейки 62.247 Å³. Для состава $Ca_2(FeMo)O_{5.94}$ приведенный объем был равен 57.258 Å³.

Ранее Nakagawa проводились измерения намагниченности образцов Sr₂(FeMo)O₆ и Ca₂(FeMo)O₆ [12]. Величина магнитного момента в этих соединениях составила от 3.2 до 3.6 магнетона Бора на формульную единицу ($\mu_{\rm B}$ /f.u.).

Измерение намагниченности, выполненное нами при 8К (рис. 1, a), показало, что образец Ca₂(FeMo)O_{5.99} обладает магнитным моментом $3.17 \,\mu_{\rm B}/{\rm f.u.}$, а магнитный момент $Sr_2(FeMo)O_{6.02}$ составляет 2.9 $\mu_B/f.u.$ Из температурной зависимости динамической восприимчивости (рис. 2) определена температура Кюри Т_С для каждого состава. Как видно из рис. 2, температуры Кюри составов $Ca_2(FeMo)O_{5.99}$ и $Sr_2(FeMo)O_{6.02}$, полученных после синтеза, сооответственно равны 375 и 418 К. При восстановлении образцов Ca₂(FeMo)O_{5.99} и Sr₂(FeMo)O_{6.02} наблюдалось уменьшение величины магнитного момента (рис. 1, b) и температуры Кюри (рис. 2). Для состава Ca₂(FeMo)O_{5.94} магнитный момент был равен $3.07 \,\mu_{\rm B}/{\rm f.u.}$ при 8 K, а T_C снизилась до 367 K. Величина намагниченности состава Sr₂(FeMo)O_{5.90} имела значение $2.63 \,\mu_{\rm B}/{\rm f.u.}$, а температура Кюри составила 399 К.

Величина удельного электрического сопротивления (ρ) при температуре жидкого азота для образца Ca₂(FeMo)O_{5.99} имела порядок 10⁻⁴ Ω · cm (рис. 3, *b*). Для состава Sr₂(FeMo)O_{6.02}: $\rho \sim 1 \Omega$ · cm (рис. 4, *b*) при 77 К. При восстановлении образцов обеих серий наблюдалось уменьшение ρ . На рис. 3, *b* и 4, *b* приведены температурные зависимости ρ для образцов, полученных после синтеза, а также для окисления и восстановленных

Рис. 3. Зависимость магнитосопротивления (*a*) и электросопротивления (*b*) от температуры для $Ca_2(FeMo)O_x$ (5.94 $\leq x \leq 6.03$).

образцов каждой серии. При этом для восстановленных образцов ρ незначительно увеличивалось с ростом температуры во всем измеренном температурном интервале, что характерно для металлов. Составы кальциевой серии вблизи температуры Кюри демонстрировали излом на зависимости $\rho(T)$.

При окислении образцов всех серий наблюдалось возрастание ρ . Для состава Sr₂(FeMo)O_{6.05} при незначительном изменении содержания кислорода с 6.02 до 6.05 сопротивление увеличилось на четыре порядка при температуре жидкого азота. Изменилась также температурная зависимость ρ этого образца. Сопротивление состава Sr₂(FeMo)O_{6.05} на всем измеренном температурном интервале носило активационный характер. Для окисленного образца Ca₂(FeMo)O_{6.03} наблюдалось падение ρ с ростом температуры в интервале от 77 до 325 К. При дальнейшем нагревании образца сопротивление увеличивалось.

Величина магнитосопротивления рассчитывалась как $MR = \{ [\rho(H = 0) - \rho(H = 5 \text{ kOe})] / \rho(H = 0) \} \cdot 100\%.$

Рис. 4. Зависимость магнитосопротивления (*a*) и электросопротивления (*b*) от температуры для $Sr_2(FeMo)O_x$ (5.90 $\leq x \leq 6.05$).

Температурные зависимости магнитосопротивления для серий Ca₂(FeMo)O_x (5.94 $\leq x \leq 6.03$) и Sr₂(FeMo)O_x (5.90 $\leq x \leq 6.05$) показаны на рис. 3, *a* и 4, *a* соответственно. Наибольшее значение магниторезистивного эффекта в поле 5 kOe демонстрировали образцы стронциевой серии. Величина *MR* для всех образцов при температуре жидкого азота составляла 13–18% и убывала по мере возрастания температуры до значения $\sim 1\%$ (рис. 4).

Величина магнитосопротивления при 77 К для серии $Ca_2(FeMo)O_x$ (5.94 $\leq x \leq 6.03$) сохраняется в пределах от 7 до 10%. С ростом температуры магниторезистивный эффект уменьшается до ~ 0.5%. Затем при температуре Кюри наблюдается пик магнитосопротивления, не превышающий значения 1.5%. Аналогичное поведение магнитосопротивления вблизи температуры Кюри описано в [4] для состава Ba₂(FeMo)O₆. Величина *MR* при T_C для образцов серии Ca₂(FeMo)O_x (5.94 $\leq x \leq 6.03$) слабо зависит от кислородной нестехиометрии состава.

Интересную особенность в поведении магнитосопротивления можно видеть, анализируя его температурную зависимость. По мере уменьшения содержания кислорода в образцах низкотемпературный магниторезистивный эффект убывает с ростом температуры быстрее, т. е. чем меньше коэффициент при кислороде, тем круче наклон кривой магнитосопротивления для составов каждой из серий. Наиболее ярко эта тенденция выражена у образцов стронциевой серии.

Результаты исследования $Ba_2(FeMo)O_6$, $Sr_2(FeMo)O_6$ и $Ca_2(FeMo)O_6$ методом ЯМР показали, что ионы железа находятся в трехвалентном состоянии, а ионы молибдена — в пятивалентном [13].

Мы полагаем, что на изменение объема элементарной ячейки в наших составах влияли два противоположных фактора: при восстановлении составов происходили удаление атомов кислорода и переход ионов железа из трехвалентного в двухвалентное состояние. Причем при удалении одного атома кислорода в двухвалентное состояние должны переходить два иона железа для сохранения электронейтральности образца. Первый процесс приводит к уменьшению параметра элементарной ячейки, в то время как в результате второго процесса параметр должен увеличиваться, так как ионный радиус Fe²⁺ значительно больше ионного радиуса Fe³⁺. Как видно из экспериментальных данных, объем ячейки при восстановлении возрастает. Это свидетельствует о том, что на изменение параметра элементарной ячейки несколько сильнее влияет уменьшение среднего окислительного состояния ионов железа.

Можно предположить, что процесс окисления составов A_2 (FeMo)O₆ (A = Ca, Sr) аналогичен окислению перовскитов типа LaMnO₃. Тогда при окислении образцов изменяется валентное состояние ионов молибдена ($Mo^{5+} \rightarrow Mo^{6+}$) и появляются катионные вакансии. Оба процесса приводят к уменьшению объема элементарной ячейки. Как отмечалось ранее, для наших образцов параметр элементарной ячейки при окислении уменьшался.

Спонтанный магнитный момент для стехиометрических составов A_2 (FeMo)O₆ (A = Ca, Sr) определяется антипараллельным упорядочением магнитных моментов ионов железа Fe³⁺ ($3d^5$) и молибдена Mo⁵⁺ ($4d^1$). В этом случае для стехиометрического соединения следует ожидать величину спонтанного магнитного момента $4\mu_B/\text{f.u.}$ при 0 K. По-видимому, сильная гибридизация орбиталей ионов Fe и Mo с 2p-орбиталями ионов кислорода уменьшает эффективный магнитный момент этих ионов. В нашем случае наибольшее значение намагниченности имел состав Ca₂(FeMo)O_{5.99}, величина магнитного момента которого, как указывалось выше, составляла 3.17 $\mu_B/\text{f.u.}$ при 8 K.

Восстановление образцов $Ca_2(FeMo)O_{5.99}$ и $Sr_2(FeMo)O_{6.02}$ ведет к уменьшению спонтанного магнитного момента, приходящегося на формульную единицу этих соединений, вследствие изменения электронной конфигурации части ионов желез с Fe^{3+} ($3d^5$) на

 ${\rm Fe}^{2+}$ (3 d^6). Ионы ${\rm Fe}^{2+}$ (3 d^6) имеют меныший магнитный момент, чем ионы ${\rm Fe}^{3+}$ (3 d^5). Шестивалентные ионы молибдена являются диамагнитными. Поэтому в результате окисления A_2 (FeMo)O₆ ($A = {\rm Ca}$, Sr) следует ожидать увеличения спонтанного магнитного момента. Уменьшение температуры Кюри по мере восстановления образцов, по-видимому, обусловлено тем, что обменное взаимодействие Fe²⁺–O–Mo⁵⁺ немного слабее обменного взаимодействия Fe³⁺–O–Mo⁵⁺.

В результате восстановления образцов электропроводность увеличивалась (рис. 3, b и 4, b), несмотря на появление вакансий по кислороду, которые являются структурными дефектами и должны ограничивать подвижность носителей заряда. Возможно, эта тенденция связана с частичным разрушением упорядочения ионов Fe³⁺ и Mo⁵⁺. В сильно восстановленных образцах мы наблюдали значительное ослабление интенсивности сверхструктурных линий, обусловленных упорядочением ионов железа и молибдена. Хорошо известно, что перовскиты, содержащие только ионы Fe³⁺, являются хорошими диэлектриками. В случае когда содержание кислорода становится больше значения, соответствующего стехиометрическому, наблюдалось резкое увеличение сопротивления. Вид температурной зависимости удельного сопротивления (рис. 3, b и 4, b) можно интерпретировать в предположении, что проводимость сильно окисленных образцов обусловлена перколяционными процессами. По-видимому, образцы состоят из основной металлической фазы и диэлектрических прослоек. В некоторых местах диэлектрические прослойки ослаблены, что приводит к перколяционной проводимости по металлической фазе. При окислении образцов, вероятно, в первую очередь радикально меняется состав поверхности гранул. Косвенно это предложение подтверждается тем, что сильно окисленные образцы становились хрупкими.

Магниторезистивный эффект и магнитные свойства коррелируют между собой. Чем более ослаблены обменные взаимодействия в A_2 (FeMo)O_x (A = Sr, Ca), тем быстрее уменьшается магниторезистивный эффект при повышении температуры. Максимум магниторезистивного эффекта в районе температуры Кюри обусловлен, повидимому, теми же процессами, что и в металлическом Tl₂Mn₂O₇ со структурой пирохлора [14]. В Tl₂MnO₇ в точке Т_С тип проводимости также не меняется, однако величина магниторезистивного эффекта в несколько раз больше [14]. Возможно, частично это обусловлено тем, что соединения A_2 (FeMo)O₆ (A = Sr, Ca) являются ферримагнетиками, тогда как Tl₂Mn₂O₇ характеризуется параллельным упорядочением магнитных моментов всех ионов марганца. Хорошо известно, что ферримагнитные шпинели типа MnFe₂O₄ также проявляют максимум магнитосопротивления вблизи температуры Кюри, хотя его величина весьма мала.

Список литературы

- [1] K.-I. Kobayashi, T. Kimura, H. Sawada, K. Terakura, Y. Tokura. Nature (London) **395**, 677 (1998).
- [2] T.H. Kim, M. Uehara, S.-W. Cheong, S. Lee. Appl. Phys. Lett. 74, 1737 (1999).
- [3] K.-I. Kobayashi, T. Kimura, Y. Tomioka, H. Savada, K. Terakura, Y. Tokura. Phys. Rev. B59, 17, 11159 (1999).
- [4] A. Maignan, B. Raveau, C. Martin, M. Hervieu. J. Sol. Stat. Chem. 144, 224 (1999).
- [5] H. Asano, S.B. Ogale, J. Garrison. Appl. Phys. Lett. 74, 24, 3726 (1999).
- [6] P. Raychaudhuri, K. Shechadri, P. Taneja. Phys. Rev. B59, 1 (1999).
- [7] M. Ziese. Phys. Rev. B60, R738 (1999).
- [8] S. Lee, H.Y. Hwang, B.I. Shraiman. Phys. Rev. Lett. 82, 4508 (1999).
- [9] H.Q. Yin, J.-S. Zhou, J.-P. Zhou, R. Dass, J.T. McDevitt, J.B. Goodenough. Appl. Phys. Lett. 75, 18, 2812 (1999).
- [10] H.Y. Hwang, S.-W. Gheong, P.G. Radaely. Phys. Rev. Lett. 75, 5, 914 (1995).
- [11] S. Nakamura, K. Namba, S. Iida. L. Magn. Magn. Mater. 177– 181, 884 (1998).
- [12] T. Nakagawa. J. Phys. Soc. Jap. 24, 806 (1970).
- [13] H. Yokoyama, T. Nakagawa. J. Phys. Soc. Jap. 28, 5, 1197 (1970).
- [14] M.A. Subramanian, B.H. Toby, A.P. Ramirez. Science 273, 81 (1996).